

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2026. Т. 26, вып. 1. С. 70–78

Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2026, vol. 26, iss. 1, pp. 70–78

<https://eup.sgu.ru>

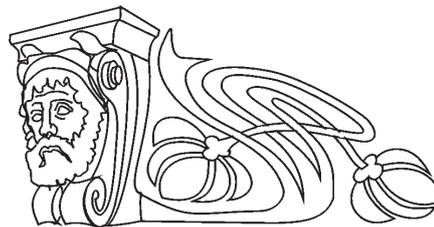
<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2026-26-1-70-78>, EDN: QAYHWW

Научная статья

УДК 343.98

Место цифровых навыков и привычек в системе криминалистики

А. М. Сосновикова

¹Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева, Россия, 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21

²Центр содействия развитию криминалистики «КримЛиб», Россия, 620034, г. Екатеринбург, ул. Бебеля, д. 126

Сосновикова Анна Михайловна, ¹младший научный сотрудник лаборатории цифровых технологий в криминалистике; ²младший научный сотрудник, at@crimlib.info, <https://orcid.org/0000-0002-1631-9265>

Аннотация. Введение. В условиях стремительного роста числа совершаемых ежегодно компьютерных преступлений особую важность приобретают вопросы разработки рекомендаций по их раскрытию и расследованию, а также исследованию специфической следовой информации. Отдельного внимания заслуживают цифровые навыки и привычки, до разработки рекомендаций по работе с которыми требуется определить их место в системе криминалистической науки. Именно достижению указанной цели посвящена настоящая статья. **Теоретический анализ.** Рассмотрены позиции различных учёных по вопросу позиционирования учения о навыках и привычках в системе криминалистики. Выделены предложения его описания как частной криминалистической теории в рамках общей теории криминалистики, рассмотрения в рамках учения о человеке, выделения на уровне общей теории и обособления в виде самостоятельной отрасли криминалистической техники. **Эмпирический анализ.** Установлено, что навыки и привычки носят интегральный и универсальный характер, неотъемлемы от человека, поэтому должны изучаться в рамках учения о человеке. Однако последнее пока не обрело консенсуального статуса в науке, поэтому рассматривать навыки и привычки в его рамках – вопрос перспективы развития криминалистики, тогда как сейчас оптимально ограничиться отраслью криминалистической техники. Необходимо учитывать, что для цифровых навыков и привычек это верно только при рассмотрении их общих положений, специфика различных навыковых свойств гармонично является частью цифровой криминалистики, что не вызывает дискуссий. **Результаты.** Сегодня знания о цифровых навыках и привычках, правила выявления сведений о них, фиксации, изъятия, хранения и обработки этих сведений должны признаваться системообразующими для субъектов криминалистической деятельности и усваиваться в процессе профессионального образования. Их изучение должно происходить в рамках раздела криминалистической техники, пока не сформируется окончательно учение о человеке, куда войдёт и учение о навыках и привычках (в том числе цифровых).

Ключевые слова: навыки человека, привычки человека, система криминалистики, криминалистическое учение, компьютерные преступления, цифровой профиль

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 23-78-10011, <https://rscf.ru/project/23-78-10011/>).

Для цитирования: Сосновикова А. М. Место цифровых навыков и привычек в системе криминалистики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2026. Т. 26, вып. 1. С. 70–78. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2026-26-1-70-78>, EDN: QAYHWW

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The position of digital skills and habits in the criminalistic system

A. M. Sosnovikova

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, 21 Komsomolskaya St., Ekaterinburg 620137, Russia

Criminalistics Development Support Centre "CrimLib", 126 Bebelya St., Ekaterinburg 620034, Russia

Anna M. Sosnovikova, at@crimlib.info, <https://orcid.org/0000-0002-1631-9265>

Abstract. Introduction. In the context of the rapid growth in the number of computer crimes committed annually, the issues of developing recommendations for their detection and investigation, as well as the study of specific trace information are of particular importance. Digital skills and habits deserve special attention. Before developing recommendations for working with them, it is necessary to determine their position in the system of criminalistics. This article is devoted to achieving this goal. **Theoretical analysis.** The opinions of various scientists on the issue of positioning the doctrine of skills and habits in the system of forensic science were considered. The author highlighted suggestions for its description as an individual forensic theory within the general theory of forensic science; consideration within the

framework of the doctrine of man; allocation at the level of general theory and isolation as an independent branch of forensic technology. **Empirical analysis.** It is established that skills and habits are integral and universal in nature, inseparable from man, therefore, they should be studied within the framework of the doctrine of man. However, the latter has not yet acquired a consensus status in science, so considering skills and habits within its framework is a question of the prospects for the development of forensic science, while now it is optimal to limit ourselves to the branch of forensic technology. It is necessary to take into account that for digital skills and habits this is true only when considering their general provisions, the specificity of various skill properties is harmoniously part of digital forensics, which does not cause discussions. **Results.** Today, knowledge of digital skills and habits, rules for identifying information about them, recording, removing, storing and processing this information should be recognized as system-forming for subjects of forensic activity and should be assimilated in the process of professional education. They should be studied within the framework of the forensic technology section until the doctrine of man, which will include the doctrine of skills and habits (including digital ones), is finally formed.

Keywords: human skills, human habits, system of criminalistics, criminalistics doctrine, computer crimes, digital profile

Acknowledgements: This work was supported by the Russian Science Foundation (project No. 23-78-10011, <https://rscf.ru/en/project/23-78-10011/>).

For citation: Sosnovikova A. M. The position of digital skills and habits in the criminalistic system. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2026, vol. 26, iss. 1, pp. 70–78 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2026-26-1-70-78>, EDN: QAYHWW

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Современное развитие общества сопровождается тенденцией к постоянному росту числа преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных устройств: так, согласно официальным статистическим данным ГИАЦ МВД России, в 2022 г. таковых было выявлено 522 тыс.¹, в 2023 – 677 тыс.², в 2024 – 765 тыс.³ Это закономерно приводит к формированию адекватной реакции государства, направленной на повышение эффективности борьбы с такого рода противоправными деяниями. В качестве наиболее ярких примеров таковой можно назвать изменения, внесённые в Уголовный кодекс Российской Федерации в 2024 г., когда перечни обстоятельств, отягчающих наказание, и квалифицирующих признаков отдельных «традиционных» составов были дополнены указанием на деяние, «совершенное с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть “Интернет”)»⁴; а также принятое в 2022 г. Постановление Пленума Верховного Суда Рос-

сийской Федерации, посвящённое вопросам судебной практики по киберпреступлениям⁵.

Однако для действительного достижения целей правосудия видится недостаточным лишь совершенствовать нормативную базу, требуется также модернизировать непосредственную деятельность лиц, осуществляющих выявление, раскрытие и расследование преступлений. В связи с этим существенное значение приобретают актуальные криминалистические рекомендации в части работы с новыми техническими средствами, выполняющими роль как носителей следовой информации, так и инструментов её обработки; тактических особенностей сбора и использования информации о преступнике и событии преступления; методики раскрытия и расследования новых видов преступлений и т. д. Видится особенно важным изучать «цифровое» поведение преступников, которое выражается в специфических привычках и навыках (особенностях использования программных продуктов; характеристике взаимодействия с устройствами-манипуляторами, особенно клавиатурой; индивидуальном стиле интернет-коммуникации; способе оформления электронной текстовой документации и пр.).

Вместе с тем безусловной сегодня является проблема не только и не столько разработки современных криминалистических рекомендаций (так как по данному направлению

¹ Состояние преступности в России за январь–декабрь 2022 года : стат. сб. М. : ГИАЦ МВД России, 2023. С. 30.

² Состояние преступности в России за январь–декабрь 2023 года : стат. сб. М. : ГИАЦ МВД России, 2024. С. 28.

³ Состояние преступности в России за январь–декабрь 2024 года : стат. сб. М. : ГИАЦ МВД России, 2025. С. 28.

⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 08.08.2024 № 218-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2024. № 33 (ч. 1), ст. 4914.

⁵ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ведётся весьма активная работа подавляющего большинства ведущих учёных отрасли – А. А. Бессонова, В. Б. Вехова, Д. В. Воронкова, С. В. Зуева, В. А. Мещерякова, Е. Р. Россинской, А. Б. Смушкина, А. И. Усова и многих других), сколько их интеграции в практическую деятельность сотрудников правоохранительных органов [1, с. 88], для чего весьма важно на первоначальном этапе разрешить теоретический вопрос о месте тех или иных концепций в системе науки – отталкиваясь от этого и учитывая принцип системности научного знания, станет возможным определить конкретное значение новых практико-ориентированных предложений; фундаментальность информации и её обязательное либо факультативное значение для оценки сформированности компетенций будущего или действующего сотрудника; чётко обозначить целевую аудиторию новых построений и решить иные подобные задачи для достижения действительной применимости научных разработок на практике.

В настоящей работе перед нами стояла цель продемонстрировать, каким образом вопросы изучения цифровых привычек и навыков могут быть вписаны в систему криминалистической науки.

Для её достижения в качестве основных были использованы системный метод, метод сравнительного анализа (при сопоставлении позиций различных авторов), а также метод аналогии (для трансляции достижений в рамках общего учения о навыках и привычках на конкретный описываемый в работе феномен).

Теоретический анализ

В первую очередь необходимо подчеркнуть, что «цифровые» навыки и привычки имеют непосредственную генетическую связь с навыками и привычками в целом и характеризуются универсальностью, автоматизированностью, относительной стабильностью, воспроизводимостью, отображаемостью и индивидуальностью [2, с. 94; 3, с. 9–10], что обеспечивает сложность их сознательного изменения, в отличие, например, от демографических сведений, указываемых пользователем на различных ресурсах⁶. Именно изучение навыков и привы-

⁶ Оговоримся, что вопросы соответствия цифровых навыков и привычек общим родовым категориям по указанным признакам рассматривались нами в одной из предшествующих работ [4, с. 85–87], в связи с чем и по причине ограниченного объёма настоящего исследования мы не будем останавливаться на данном вопросе.

чек как неотъемлемых характеристик личности позволяет преодолеть сфальсифицированные сведения и точно установить субъекта, который действовал за компьютерным устройством в момент совершения преступления с его помощью.

В этой связи под цифровыми навыками и привычками мы понимаем те уникальные свойства личности, которые отражают определённую степень совершенства реализации действий в цифровом пространстве и с цифровыми устройствами, достигшую уровня автоматизма.

Например, при создании и распространении вредоносного программного обеспечения злоумышленник может использовать подпись доверенного производителя программных средств, применять дополнительные средства анонимизации, производить распространение с компьютера, принадлежащего законопослушному гражданину, получая несанкционированный доступ к его устройству, но при этом непредумышленно сохраняет свой почерк программиста; печатает с характерным для него клавиатурным почерком; использует специфическую среду и индивидуальное форматирование кода; направляет программу на определённые сайты и т. д. – таким образом, несмотря на всё шифрование, устойчивые цифровые навыки и привычки лица сохраняются и воспроизводятся, на основании чего становится возможной последующая идентификация преступника.

Вместе с тем сегодня деятельность людей в цифровом пространстве весьма разнообразна, в связи с чем и проявляющиеся при её реализации навыки и привычки носят дифференцированный характер. На сегодняшний день видится возможным рассматривать все цифровые навыки и привычки в рамках следующих классификационных групп:

- 1) использование программных средств;
- 2) особенности интернет-коммуникации;
- 3) оформление текстовых документов и организация работы с ними;
- 4) клавиатурный почерк [4, с. 87–89].

Важно отметить, что о цифровых навыках и привычках в криминалистике заговорили не так давно, тогда как родовой феномен изучается в ней с момента её зарождения, пусть и в не системном представлении [5, с. 44–46]. Более того, несмотря на сравнительно длительный период присутствия в общественной жизни цифровых устройств, практика изучения навыков и привычек, проявляющихся при их использовании, в уголовном процессе почти не реализована.

Так, относительно развита сегодня сфера изучения программного кода для идентификации создавшего вирусное программное обеспечение хакера [6], тогда как остальные перспективные направления рассматриваются лишь на теоретическом уровне [7, с. 187; 8], а правоприменители используют замещающие подходы к решению возникающих проблем (например, в части идентификации исполнителя напечатанного текста, для чего можно исследовать клавиатурный почерк). Как показали результаты проведённого нами опроса, следователи проводят дополнительные допросы, назначают автороведческую экспертизу (хотя автор и исполнитель могут быть разными лицами) или презюмируют, что исполнителем является владелец компьютерного устройства⁷.

Считаем, что это связано с недостаточно развитым каналом взаимодействия криминалистической науки и практики, а также отсутствием апробированных методических рекомендаций, созданных на основе научных работ и адаптированных для простого воспроизведения практическим сотрудниками. Однако для того, чтобы подобные практико-ориентированные рекомендации были успешно имплементированы в деятельность по раскрытию и расследованию преступлений, они должны быть основаны на фундаментальных положениях науки, для чего, как было указано во введении настоящей работы, видится важным охарактеризовать место цифровых навыков и привычек в системе науки.

Оговоримся, что в общем виде криминалистика не оспаривает неотъемлемость навыков и привычек от человека, их значимость для идентификации, однако точное место учения о данных феноменах в системе науки на сегодняшний день до сих пор не определено, что несколько затрудняет разработку прикладных рекомендаций по их изучению и использованию информации о тех или иных навыковых свойствах в доказывании. Рассмотрим доминирующие позиции, которые сформированы на сегодняшний день по данному вопросу.

Р. С. Белкин ещё в начале века, когда шло становление учения о навыках и привычках, указывал на некоторое его обособление в каче-

стве частной криминалистической теории посредством выделения из теории идентификации [9, с. 15]. Данная точка зрения видится чрезмерно радикальной, ведь «любая частная теория, являясь подсистемой общей системы науки, отражает лишь определенную сторону общей теории науки, имея свой предмет, объект, цель, задачи. Когда эти элементы не определены, соответственно, можно считать несформированной и частную теорию в виде системного знания в определенной области» [10, с. 125]. Однако для учения о навыках и привычках видится весьма проблематичным формулирование упомянутых системных компонентов, которые отличались бы собственной спецификой и не составляли часть более крупных частей криминалистики.

Так, например, в первой системной работе, посвящённой данной теме, Г. А. Самойлов определял, что изучение навыков (тогда привычки отдельно ещё не выделялись) должно представляться в виде общей криминалистической теории навыков. Вместе с тем в качестве её основных положений автором рассматриваются только «понятие модели навыка и определяется её роль в индивидуализации навыка; раскрываются особенности процесса отображения и материальной фиксации навыков» [3, с. 5]. Несмотря на безусловно значимую работу, проведённую Г. А. Самойловым, по систематизации разрозненных знаний о навыках, комплексная система знаний, характерная для криминалистической теории, не выстроена; кроме того, автор ограничивает изыскания лишь материально фиксированными отображениями навыков, что полностью ограничивает теоретические положения рамками криминалистической техники – т. е. говорить об общем характере учения не представляется возможным.

Разделяемая большинством исследователей позиция обнаруживается у Е. И. Фойгель, которая считает целесообразным сегодня сформировать самостоятельное криминалистическое учение о человеке (в начале 2000-х Р. С. Белкин высказывал сомнения в необходимости этого, однако и не отрицал возможности появления такой потребности в будущем [9, с. 9]), куда должно войти и учение о навыках и привычках [11]. Аналогичной точки зрения придерживается Д. В. Исютин-Федотков, который в монографии по соответствующей теме, рассматривая структуру личности с позиций криминалистических исследований, выделяет три группы свойств (биологические, социальные и психо-

⁷ Из 62 опрошенных нами субъектов криминалистической деятельности, которые сталкивались с необходимостью определить исполнителя напечатанного текста, 53,2% проводят дополнительные допросы; 29,0% назначают автороведческую экспертизу; 32,3% обращаются к описанной презумпции (оставшиеся 12,2% затруднились с ответом на данный вопрос).

логические) и, в частности, к биологическим относит «функциональные: привычки и манеры поведения, навыки, почерк» и т. п., а к психологическим – подструктуру опыта: «навыки и привычки, приобретённые личным опытом, посредством обучения» [12, с. 22–23]. Из этого можно сделать вывод, что автор включает исследование навыков и привычек в более крупное учение о личности.

Однако необходимо отметить, что Д. В. Исютин-Федотков допускает некоторое смешение биологических и психологических свойств личности, что не соответствует правилам деления, одним из видов которого является классификация, а также осложняет определение предметности, поскольку традиционно биологические свойства личности изучаются криминалистической техникой, тогда как психологические – тактикой [13, с. 49]. Считаю более верной позицию Е. И. Фойгель, которая выделяет отдельно, помимо биологических, психологических и некоторых других уровней изучения человека в криминалистике, «культурный уровень, в рамках которого предлагается рассматривать результаты деятельности человека, отражающие биологические, психические и социальные его свойства. Прежде всего, это **навыки и привычки**. Основные задачи культурного уровня – выявление и использование идентификационных и диагностических возможностей исследования навыков и привычек человека в сфере уголовного судопроизводства» [11, с. 217] (выделено нами. – А. С.). Близкие по своей сути идеи обнаруживаются и в работах других авторов [14, с. 345; 15, с. 25; 16, с. 97, 132].

В свою очередь, В. Н. Чулахов, развивая идеи Г. А. Самойлова, защищал позицию, согласно которой «криминалистическое учение о навыках и привычках человека следует относить по степени общности к теоретическим концепциям не частного, а общего уровня» [2, с. 74], однако в более поздние исследовательские периоды стал говорить о целесообразности его выделения в самостоятельную отрасль в рамках раздела криминалистической техники [17, с. 33]. Последняя позиция представляется нам более обоснованной и взвешенной.

Таким образом, сегодня наиболее проработаны две точки зрения: учение о навыках и привычках является составной частью криминалистического учения о личности либо выступает в

качестве отрасли криминалистической техники. Считаю необходимым подробнее рассмотреть возможные аргументы за каждую позицию.

Эмпирический анализ

С позиции отнесения учения о навыках и привычках к учению о человеке, заслуживающему место среди частных теорий общей теории криминалистики, необходимо подчеркнуть, что навыки и привычки являются неотъемлемыми от человека (деятельность которого прямо входит в объект криминалистики), проявляются во всех сферах его жизнедеятельности, носят интегральный характер и должны учитываться при разработке любых криминалистических рекомендаций. Вот как это описывает В. Н. Чулахов: «...навыки и привычки изучаются как объекты, отражаемые материально и идеально, вносящие определенные изменения в окружающую обстановку и оставляющие опосредованную информацию об обладателе и его действиях в следах на месте преступления. <...> Навыки и привычки изучаются как свойства личности, позволяющие использовать их в тактике и методике расследования преступлений» [2, с. 65]. Мы в полной мере разделяем данную позицию и считаем, что изучение любого компонента личности, оставленного человеком следа не может производиться абстрактно, отвлечённо, изолированно, но должно при любых обстоятельствах восприниматься сквозь призму конкретной следственной ситуации, реализуемого тактического комплекса, специфики расследуемого события, в связи с чем научные работы также должны охватывать технические, тактические, методические и экспертные аспекты проявления конкретного навыка человека.

В части цифровых навыков и привычек можно говорить о том, что криминалистическую тактику будут интересовать вопросы предъявления сведений о них в качестве доказательств в процессе вербальных следственных действий; производства следственного эксперимента с целью выяснить, например, могло ли конкретное лицо напечатать тот или иной текст так, чтобы проявились конкретные признаки клавиатурного почерка. В рамках криминалистической методики перспективным представляется использование знания о цифровых навыках и привычках в качестве составного элемента

криминалистических характеристик (в части описания признаков личности преступника) и включение их в рекомендации по раскрытию и расследованию компьютерных преступлений.

Однако статус самого учения о человеке на сегодняшний день не является стабильным. Не обозначены с достаточной научной строгостью его предметное поле и методологическая основа, что ограничивает возможности по практико-ориентированным научно обоснованным разработкам отдельных тем в его пределах.

В пользу же позиционирования учения о навыках и привычках внутри криминалистической техники свидетельствуют следующие обстоятельства.

Во-первых, несмотря на интегральный характер рассматриваемых феноменов их исследование, главным образом, сосредоточивается на работе с материальными следами-отображениями, что традиционно располагается в предметной области криминалистической техники. Это особенно характерно для цифровых навыков и привычек, которые не могут быть выявлены вне взаимодействия с электронными носителями информации.

В данном случае наглядной будет следующая аналогия: исследование следов пальцев рук человека сохраняет своё место в рамках криминалистической техники, несмотря на то, что в работах по дактилоскопии нередко указываются тактические рекомендации по изъятию данного вида следов при проведении различных следственных действий [18, с. 74–81]. В рамках методических рекомендаций по расследованию отдельных групп и видов преступлений рассматриваются вопросы перспективных мест, где могут быть обнаружены следы пальцев рук преступника, а также указываются составы, при расследовании которых, в принципе, обнаружение, сбор и исследование данных следов является необходимым [19, с. 143, 148]. Однако перечисленные обстоятельства не привели к восприятию практикой и широким научным сообществом идей отдельных исследователей, считающих, что необходимо сформировать самостоятельную частную криминалистическую теорию, посвящённую работе со следами пальцев рук человека, либо выделить дактилоскопию в раздел криминалистики [20, с. 12].

Во-вторых, рассмотрение навыков и привычек (в том числе цифровых) в рамках

криминалистической техники позволяет сосредоточиться на разработке технических средств выявления, фиксации и последующей обработки полученных данных. Для этого уже существует разработанная методологическая основа криминалистической техники.

Таким образом, с учётом неокончательной сформированности учения о человеке сегодня пока надлежит рассматривать навыки и привычки в рамках криминалистической техники.

Вместе с тем в настоящее время весьма распространённым становится стремление учёных предложить новую частную криминалистическую теорию [21, с. 194], поэтому не исключено, что статус криминалистического учения о навыках и привычках человека будет со временем меняться. Однако, даже принимая во внимание такую динамичность, исторически характерную для системы криминалистики [22, с. 217–218; 23–24], место учения о цифровых навыках и привычках целесообразно определить внутри криминалистического учения о навыках и привычках, вне зависимости от того, существует оно в рамках общей теории криминалистики либо раздела криминалистической техники, полностью самостоятельно либо является составной частью учения о человеке, так как в любом случае сохраняется неразрывная связь данного учения с иными разделами науки, поскольку все они «взаимосвязаны и взаимообусловлены» [25, с. 33], что напрямую проистекает из системного устройства криминалистики.

Отметим также, что цифровые привычки и навыки за рамками общих положений, которые коррелируют с учением о навыках и привычках, в своей специфике должны рассматриваться в цифровой криминалистике, равно как, например, навык письма располагается в криминалистическом почерковедении. По аспектам конкретных исследований дискуссия отсутствует, поэтому данный вопрос в настоящей работе не освещался.

Результаты

Подводя итог всему сказанному выше и возвращаясь к поднятому в начале работы вопросу, можно сделать вывод, что различные аспекты, связанные с цифровыми навыками и привычками, сегодня должны повсеместно изучаться в рамках дисциплин криминалистического

цикла (общей криминалистики или отдельных специальных курсов), поскольку каждый будущий следователь должен знать, какие именно навыки и привычки в какой сфере цифровой активности пользователя могут проявиться; как и откуда получить максимально точные и полные сведения о них; как информация о них может приобрести доказательственное значение; в отношении каких цифровых навыков и привычек необходимо назначать судебную экспертизу, какой квалификацией при этом должен обладать эксперт и какие вопросы надлежит ставить ему для разрешения; в рамках каких следственных действий можно получить или проверить информацию о цифровых навыках и привычках лица; для каких преступлений и на каких стадиях реализации способа возможно их появление в качестве следовой информации и т. д.

Всё это приобретает ещё большую актуальность в связи с тем, что информационные технологии могут применяться при совершении не только преступлений, размещённых законодателем в отдельной 28-й главе Уголовного кодекса Российской Федерации (Преступления в сфере компьютерной информации), но и любых иных, даже при отсутствии соответствующего квалифицирующего признака (с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)), а также использоваться для подготовки или последующего сокрытия общественно-опасного деяния.

В свою очередь, чёткое определение места цифровых навыков и привычек в системе науки и устоявшихся в ней учений позволяет избежать дублирования информации и искусственного увеличения объёма практико-ориентированных рекомендаций (что весьма нежелательно для них, так как при высокой служебной нагрузке субъекты криминалистической деятельности не способны уделять значительное внимание и время изучению объёмных методических рекомендаций) и, описывая основные положения по данному феномену в разделе криминалистической техники, затем уделять внимание лишь специфике, характерной для иных структурных компонентов науки. Однако такое ограничение исследований навыков и привычек разделом криминалистической техники видится опти-

мальным до тех пор, пока не будет сформировано учение о человеке, которое должно, по нашему мнению, расположиться среди частных теорий общей теории криминалистики. Это связано с тем, что навыки и привычки – неотъемлемая характеристика человека, обособление теоретических построений по вопросам отдельных свойств личности от учения о навыках и привычках и, более того, их позиционирование в разных разделах науки будет приводить к необоснованному дублированию и неоптимальной организации науки.

Список литературы

1. Крюкова Е. С. Закономерности объективной действительности, изучаемые криминалистикой, и особенности использования сведений о них в расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 250 с.
2. Чулахов В. Н. Криминалистическое учение о навыках и привычках человека : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 371 с.
3. Самойлов Г. А. Основы криминалистического учения о навыках : учеб. пособие / под ред. Р. С. Белкина. М. : [б.и.], 1968. 120 с.
4. Цветкова А. Д. Цифровые привычки и навыки: система признаков и их криминалистическое значение // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № S9 (121). С. 83–90. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2024.121.9s.083-090>, EDN: INRERM
5. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. М. : ЛексЭст, 2002. 1088 с.
6. Tanriverdi H. Was der Code russischer Elite-Hacker verrät // Süddeutsche Zeitung. 2017, 15 February. URL: <https://www.sueddeutsche.de/wirtschaft/it-sicherheit-was-der-code-russischer-elite-hacker-verraet-1.3379915> (дата обращения: 01.07.2025).
7. Хмыз А. И. Получение розыскной информации в ходе исследования электронных документов и их материальных отображений // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 12–4 (62). С. 184–189. EDN: UZENED
8. Галяшина Е. И. Семиотика эмодиконов и анимационных картинок в аспекте судебной лингвистической экспертизы // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 2 (90). С. 41–48. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2022.90.2.041-048>, EDN: PCFFYR
9. Белкин Р. С. Курс криминалистики : учеб. пособие : в 3 т. 3-е изд., доп. М. : Юнити, 2001. Т. 2. 314 с.
10. Светличный А. А. Соотношение понятий «частная криминалистическая теория» и «криминалисти-

- ческое учение»: терминологические аспекты // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2023. № 2. С. 120–128. <https://doi.org/10.24412/2071-6184-2023-2-120-128>
11. Фойгель Е. И. Современный структурно-методологический подход к криминалистическому учению о человеке // Российский журнал правовых исследований. 2016. Т. 3, № 3 (8). С. 212–218. EDN: ZDMENR
  12. Исютин-Федотков Д. В. Основы криминалистического изучения личности. М. : Проспект, 2018. 288 с.
  13. Фойгель Е. И. Основной положения криминалистического учения о человеке и человеческой деятельности // Академический юридический журнал. 2016. № 2 (64). С. 49–53. EDN: WHQJWX
  14. Дяблова Ю. Л. Структура личности в криминалистике // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сб. материалов XXI междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск, 26–27 мая 2016 г.) : в 2 т. Иркутск : Восточно-Сибирский ин-т МВД России, 2016. Т. 1. С. 340–345.
  15. Малыгина Н. И. Система криминалистического учения об участниках криминального события // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. 2015. № 2 (6). С. 22–26. EDN: WMDUOX
  16. Поврезнюк Г. И. Теория и практика криминалистического установления личности : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 433 с.
  17. Чулахов В. Н. О системе криминалистической техники как раздела криминалистики // Союз криминалистов и криминологов. 2020. № 2. С. 31–37. <https://doi.org/10.31085/2310-8681-2020-2-208-31-37>, EDN: VNBMYM
  18. Морозова А. Л. Криминалистическое исследование потожировых следов рук человека с целью установления их давности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 120 с.
  19. Криминалистика : в 3 ч. Ч. 3 : учебник для вузов / отв. ред. Л. Я. Драпкин. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2020. 392 с. (Высшее образование).
  20. Пономарев В. В. Методические и организационные основы исследования папиллярных узоров при их фрагментарном отображении в следах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 28 с.
  21. Малыгина Н. И. Криминалистические учения и теории: проблемы формирования и определения места в системе криминалистики // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 2. С. 193–199. <https://doi.org/10.24412/1608-8794-2021-2-193-199>, EDN: TQHEMZ
  22. Можяева И. П. Развитие представлений о системе криминалистики // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 2. С. 217–220. EDN: OXDSPV
  23. Головин А. Ю. Историко-правовые аспекты развития системы криминалистики // Юристы-Правоведы. 2002. № 2 (5). С. 76–78. EDN: XROQWD
  24. Терзиев Н. В. К вопросу о системе науки советской криминалистики // Правоведение. 1961. № 2. С. 152–156.
  25. Головин А. Ю. Система криминалистики: вопросы теории // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск, 15–16 марта 2019 г.). Иркутск : Восточно-Сибирский ин-т МВД России, 2019. С. 32–37. EDN: IFQWUT

References

1. Kryukova E. S. *Patterns of objective reality studied by forensic science and features of using information about them in crime investigation*. Diss. Cand. Sci. (Jur.). Moscow, 2020. 250 p. (in Russian).
2. Chulakhov V. N. *Forensic science doctrine of human skills and habits*. Diss. Dr. Sci. (Jur.). Moscow, 2005. 371 p. (in Russian).
3. Samoilov G. A. *Osnovy kriminalisticheskogo ucheniya o navykakh* [Fundamentals of forensic science teaching on skills]. Moscow, 1968. 120 p. (in Russian).
4. Tsvetkova A. D. Digital habits and skills: A system of signs and their forensic significance. *Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2024, no. S9 (121), pp. 83–90 (in Russian). <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2024.121.9s.083-090>, EDN: INRERM
5. Gross H. *Handbuch Fur Untersuchungsrichter ALS System Der Kriminalistik*. Teil 2. Hardcover, De Gruyter, 1914. 578 p. (Russ. ed.: Moscow, LeksEst, 2002. 1088 p.).
6. Tanriverdi H. Was der Code russischer Elite-Hacker verrät. *Süddeutsche Zeitung*. 2017, 15 February. Available at: <https://www.sueddeutsche.de/wirtschaft/it-sicherheit-was-der-code-russischer-elite-hacker-verraet-1.3379915> (accessed July 1, 2025).
7. Khmyz A. I. Getting detection information as a part of the study of electronic documents and their material mappings. *Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study Art. Issues of the Theory and Practice*, 2015, no. 12–4 (62), pp. 184–189 (in Russian). EDN: UZENED
8. Galyashina E. I. The semiotics of emoticons and animated pictures in the aspect of forensic linguistic expertise. *Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2022, no. 2 (90), pp. 41–48 (in Russian). <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2022.90.2.041-048>, EDN: PCFFYR
9. Belkin R. S. *Course of criminalistics*. Moscow, Yuniti, 2001. Vol. 2. 314 p. (in Russian).
10. Svetlichny A. A. Relationship of the concepts “particular criminalistic theory” and “criminalistic doctrine”: Terminological aspects. *Izvestiya Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2023, no. 2, pp. 120–128 (in Russian). <https://doi.org/10.24412/2071-6184-2023-2-120-128>
11. Foygel E. I. Modern structural and methodological approach to the criminalistic doctrine about person.

- Russian Journal of Legal Studies (Moscow)*, 2016, vol. 3, no. 3 (8), pp. 212–218 (in Russian). EDN: ZDMENR
12. Isutin-Fedotkov D. V. *Osnovy kriminalisticheskogo izucheniya lichnosti* [Fundamentals of forensic study of personality]. Moscow, Prospekt, 2018. 288 p. (in Russian).
  13. Foygel E. I. Basic provisions of the forensic doctrine on man and human activity. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal* [Academic Law Journal], 2016, no. 2 (64), pp. 49–53 (in Russian). EDN: WHQJWX
  14. Dyablova Yu. L. Personality structure in forensic science. *Deiatel'nost' pravookhranitel'nykh organov v sovremennykh usloviakh* [Activities of Law Enforcement Agencies in Modern Conditions: Proceedings of the XXI International scientific and practical conference (Irkutsk, May 26–27, 2016)]. Irkutsk, 2016, vol. 1, pp. 340–345 (in Russian).
  15. Malykhina N. I. System of the criminological study on the actors of a crime. *Criminal Procedure, Criminalistics and Judicial Examination Problems*, 2015, no. 2 (6), pp. 22–26 (in Russian). EDN: WMDUOX
  16. Povreznyuk G. I. *Theory and practice of forensic identification*. Diss. Dr. Sci. (Jur.). Moscow, 2005. 433 p. (in Russian).
  17. Chulakhov V. N. On the system of forensic technology as a section of forensic science. *The Union of Criminalists and Criminologists*, 2020, no. 2, pp. 31–37 (in Russian). <https://doi.org/10.31085/2310-8681-2020-2-208-31-37>, EDN: VHBM YM
  18. Morozova A. L. *Forensic Study of Human Sweat and Fat Traces of Hands in Order to Establish Their Age*. Diss. Cand. Sci. (Jur.). Moscow, 2000. 120 p. (in Russian).
  19. *Kriminalistika. Chast' 3* [Drapkin L. Ya. (ed.) Forensic Science. Pt. 3. 2nd ed., rev. and enl.]. Moscow, Yurait, 2020. 392 p. (in Russian).
  20. Ponomarev V. V. *Methodological and organizational foundations of the study of papillary patterns with their fragmentary display in traces*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Moscow, 2009. 28 c. (in Russian).
  21. Malykhina N. I. Forensic doctrines and theories: Problems of formation and determination of place in the system of forensic science. *Pravovaia politika i pravovaia zhizn'* [Legal Policy and Legal Life], 2021, no. 2, pp. 193–199 (in Russian). <https://doi.org/10.24412/1608-8794-2021-2-193-199>, EDN: TQHEMZ
  22. Mozhaeva I. P. Trends in the development of criminalistics. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian Legislation], 2012, no. 2, pp. 217–220 (in Russian). EDN: OXDSPV
  23. Golovin A. Yu. Historical and legal aspects of the development of the forensic science system. *Jurist-Pravoved*, 2002, no. 2 (5), pp. 76–78 (in Russian). EDN: XROQWD
  24. Terziev N. V. On the issue of the system of Soviet forensic science. *Pravovedenie* [Jurisprudence], 1961, no. 2, pp. 152–156 (in Russian).
  25. Golovin A. Yu. The system of forensic science: Theoretical issues. *Aktual'nye problemy kriminalistiki i sudebnoy ekspertizy* [Actual Problems of Forensic Science and Forensic Examination: Proceedings of the International scientific and practical conference (Irkutsk, March 15–16, 2019)]. Irkutsk, 2019, pp. 32–37 (in Russian). EDN: IFQWUT

Поступила в редакцию 03.07.2025; одобрена после рецензирования 10.11.2025; принята к публикации 17.11.2025
The article was submitted 03.07.2025; approved after reviewing 10.11.2025; accepted for publication 17.11.2025